ОДА
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ЕКАТЕРИНѢ II.

Сочиненная Вологодскаго Главнаго Народнаго Училища учителемъ на случай освященія вновь построеннаго каменнаго училищнаго дома въ Вологдѣ 1796 года Генваря 7 дня.

ОДА

Величьемъ, славой украшенна
Царица Россїя земли,
Надъ всѣми въ свѣтѣ вознесенна,
Гласъ благодарности внемли;
Не тучны жертвы сожигаемъ,
Не фимїамъ на огнь влагаемъ,
Какъ древнїе своимъ Богамъ,
Не мрачной дымъ у насъ курится;
Но чистой духъ къ ТЕБѢ стремится,
И изъ сердецъ мы зиждемъ храмъ.

* * *

Разсыплется твердѣйшїй камень,
И ржа совсѣмъ металлъ изъѣстъ,
Угаснетъ страшной Этны пламень,
И горы двигнутся изъ мѣстъ;
Холмы сравняются съ полями,
Моря съ своими берегами
Явятся во иныхъ мѣстахъ;
Огромны зданья сокрушатся,
Ихъ основанья истребятся;, —
Но ты пребудеши въ сердцахъ

* * *

Какъ тьмой въ покрытомъ неба сводѣ
Блистающіе сонмы звѣздъ,
При ясномъ солнечномъ восходѣ,
Бѣгутъ во бездну горнихъ мѣстъ,
Луна тогда предъ нимъ блѣднѣетъ,
Что нощи областью владѣетъ,
И вовся меркнетъ блескъ ея;
А фебъ въ величествѣ сіяетъ,
И свѣтомъ міръ весь наполняетъ —
Вотъ слава такова ТВОЯ.

* * *

Какихъ не чтемъ въ повѣствованьяхъ
Отмѣнныхъ въ древности Царей,
Которые въ своихъ дѣяньяхъ
Всѣхъ выше превзошли людей:
Иной Героемъ свѣта почитался,
Другой утѣхой назывался,
Что щедръ былъ къ подданнымъ своимъ;
Иной дая законы здравы,
Взошелъ во храмъ безсмертной славы; —
Но мы въ ТЕБѢ одной всѣхъ зримъ.

* * *

Желаешь больше ты покоя
Народамъ подданнымъ ТЕБѢ,
Ихъ щастье и блаженство строя,
Покоя не даешь себѣ,
ТЫ въ томъ успѣху поставляешь,
ТЫ то во славу лишь вмѣняешь,
Чтобъ мы всѣ жили въ тишинѣ,
Чтобъ были миромъ огражденны,
Чтобъ были всѣ мы просвѣщенны; —
А не въ побѣдахъ и войнѣ.

* * *

Но ежели сосѣды злобны,
По сродной зависти своей,
Сыскавши случаи удобны,
Миръ рушатъ въ области ТВОЕЙ,
Презрѣвши всѣ священны правы,
Хотя войной достигнуть славы,
Покусятся на насъ возстать,
Поколебать ТВОИ предѣлы,
Обезспокоить мирны селы; —
То ТЫ ихъ можешь наказать.

* * *

Рекла, — и въ мигъ ТВОИ Герои,
Любовїю къ ТЕБѢ горя,
(Не такъ, какъ при стѣнахъ той Трои,
Что Греки десять лѣтъ стоя,
Едва тѣмъ градомъ обладали;)
Они пошли, узрѣли, взяли
Засѣдшихъ въ крѣпостяхъ враговъ;
Ни рвы, ни пропасти глубоки,
Ни стѣны страшны и высоки,
Не есть преградой ихъ шаговъ.

* * *

Рекла, — и какъ орлы парящи
Летятъ чрезъ блата, черезъ лѣсъ,
Несутъ одни сердца горящи;
Ни что имъ горы и утесъ;
Враговъ отвсюда окружаютъ,
Оружьемъ хладнымъ поражаютъ,
Тогда не надобенъ тотъ прахъ,
Что звукомъ смертныхъ устрашаетъ,
Что тверды камни сокрушаетъ,
Россъ безъ того врагамъ есть страхъ.

* * *

Рекла, — моря полны судами,
Архипелагъ, Евксинской Понтъ;
И гдѣВарягъ владѣлъ брегами;
Сквозь ихъ не видѣнъ Горизонтъ;
Какъ лѣсъ, — ихъ мачты тамъ чернѣютъ;
Какъ снѣгъ, — ихъ парусы бѣлѣютъ,
Какъ градъ, — перуны ихъ летятъ;
Клубится дымъ, огни блистаютъ,
Гремятъ, и все ниспровергаютъ; —
Вотъ Россы какъ ТВОИ разятъ.

* * *

Однакъ не любишь лить Ты крови,
Не хочешь смертныхъ такъ карать;
Примѣръ ТЫ нѣжныя любови,
ТЫ мира и покоя Мать;
ТЫ больше кротостью плѣняешь,
И тѣмъ предѣлы разширяешь;
Къ ТЕБѢ со всѣхъ сторонъ текутъ,
Неся сердца во мѣсто дани,
Въ ТВОИ ко всѣмъ простерты длани;
Не страхъ, — ихъ милости влекутъ.

* * *

Къ ТВОЕЙ безсмертной, громкой славѣ
Безъ всякой пагубной войны,
Возвращены къ ТВОЕЙ державѣ,
Тобою Росскїе сыны;
Тавриду присоединила,
Татаръ остатки изтребила,
Что не одинъ Россїя вѣкъ
Подъ игомъ прежде ихъ стенала,
И нынѣ еще претерпѣвала
Злодѣйской частой ихъ набѣгъ.

* * *

ТВОИ божественны законы
Въ обширной области ТВОЕЙ
Хранятъ народовъ миллїоны
Въ тѣни благополучныхъ дней;
ТОБОЙ всѣ грады украшенны,
ТОБОЙ науки насажденны,
ТОБОЙ художества, торги
И земледѣлье процвѣтаютъ,
И тамъ довольной плодъ сбираютъ,
Гдѣ не было слѣда ноги.

* * *

ОДА

НА ДЕНЬ

ТОРЖЕСТВЕННАГО БРАКОСОЧЕТАНІЯ

ихъ Императорскихъ Высочествъ,

благовѣрнаго государя цесаревича

и великаго князя

ПАВЛА ПЕТРОВИЧА,

и благовѣрныя государыни великія

княгини

НАТАЛІИ АЛЕКСѢЕВНЫ,

1773 Году, Сентября 29.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Печатано при артиллерійскомъ инженерномъ шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ типографщикомъ И. К. Шноромъ.

Пролей на нашемъ горизонтѣ
Чистѣйшій свѣтъ въ сей день Титанъ
Стань при веселыхъ водъ здѣсь Понтѣ
И не спѣши изъ нашихъ странъ.
Сдержи тамъ сильными руками
Стремящихся надъ облаками
Бѣгъ пламенныхъ твоихъ коней.
Зря радостны Россіянъ виды
Позднѣе днесь въ чертогъ Ѳетиды
Склонися съ западныхъ морей.

Будь нашей радости свидѣтель,
Котору намъ въ сей день послалъ
Всея вселенныя Содѣтель,
Когда съ высотъ своихъ взиралъ
Насчастливу своей судьбою
Россію, кроткою главою.
Тамъ падшу предъ Его лицемъ.
Онъ нову благость Ей являетъ
И мирна съ брачнымъ посылаетъ
Въ петровъ домъ Ангела вѣнцемъ.

Какая красота открылась
Моимъ плѣненнымъ вдругъ Очамъ!
Чета прекрасная явилась
Въ пресвѣтлой брачной славѣ тамъ.
Народовъ стогны невмѣщаютъ,
Которы ревностно желаютъ
Зрѣть ново торжество сіе.
Объемлетъ блескъ брега Петровы,
Повсюду слышны пѣсни новы
И въ сердце радость льютъ мое.

Торжественну главу Россія
Возведѣ до звѣздѣ вѣщаетѣ такѣ:
"Коль нынѣ счастія прямыя
"Возвышенный мой видитѣ зракѣ!
"Торжественны мои трофеи
"Премудростью моей Астреи
"Се Миртами покрылись вдругѣ!
"О! бранной внемлющи судьбинѣ
"Возрадуйтесь Дунайски нынѣ
Брега услышавѣ тамѣ сей слухѣ.

О! ты, что выше водѣ носился
И вѣ видѣ молніи блисталѣ!
Когда Синай Огнемѣ дымился
И вѣ облакахѣ пророкѣ стоялѣ
Пріемля тамѣ твои законы.
Ты, кой младенцевѣ ссущихѣ тоны
Вѣ прекрасны пѣсни претворилѣ.
Подаждь мнѣ силу прорицаній
Чтобѣ, межѣ торжественныхѣ блистаній,
Я нову пѣснь здѣсь возгласилѣ.

Исполнясь нѣкогда гаданій
Кѣ израилю рекѣ Валаамѣ:
"Коль домѣ, Іяковѣ, твой избранный,
"Коль твой великолѣпный Храмѣ!
"Коль красны всѣ твои Чертоги!
"Вѣ нихѣ возблагословятся многи
"Предѣбудущихѣ дней племена.
"Звѣзда отѣ странѣ сихѣ возсіяетѣ.
"Духѣ Вышняго мнѣ внутрь вѣщаетѣ;
"Коль счастливы тамѣ времена.

Судьбы мнѣ будущихъ лѣтъ ясны
Велятъ въ гаданіи сказать:
Коль дни Супруговъ сихъ прекрасны!
Коль будутъ славою сіять!
Коль Россовъ счастлива судьбина!
ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА
Завѣсу поздыхъ вскрывъ временъ
Блаженство оныхъ утверждаетъ.
Чрезъ НЕЙ Творецъ здѣсь полагаетъ
Завѣтъ для будущихъ племенъ.

О нѣжны МАТЕРИ Сердцами
ПРЕСВѢТЛЫХЪ отраслей здѣсь СИХЪ!
Возрадуйтеся днесь вѣнцами
Благословенныхъ ЧАДЪ СВОИХЪ.
Какая будетъ ВАМЪ отрада!
Когда ВЫ СИХЪ Супруговъ ЧАДА
Въ объятья примете СВОИ.
Вы чувствіемъ наполнясь новымъ
Тамъ къ симъ исчадіямъ Петровымъ
Дни ублажите всѣ сіи.

О Боже вѣчный утвердивый
Премудростію Небеса!
Предѣлы безднѣ положивый,
Носяй глаголомъ Силы вся!
Ты призри отъ небесной славы
На Царски вѣтьви сей державы,
И сохрани ихъ въ мирѣ родъ.
Дни даруй вождел**ѣ**нны въ свѣтѣ
Сподоби зрѣть въ грядущемъ лѣтѣ
Петрова Дому новой плодъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

...олѣзни и кончины Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, вѣчной славы достойныя памяти, и благополучнаго на престолъ возшествія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора ПЕТРА ТРЕТІЯГО.

...же съ нѣкотораго времени примѣчаемо было, что болѣзненные припадки Ея Императорскому Вели...тву приключатися стали: но весьма крѣпкое сло...ніе тѣла, а крѣпчайшій еще духъ мужества и ...икодушія, не токмо не угрожали толь скорою ... великія Государыни кончиною, но паче долго...тное государствованіе тѣмъ надежнѣе обѣща..., что хотя не весьма часто изволила Ея Вели...ство употреблять предписанныя отъ Медиковъ лѣ...рства, всегда однакожъ при самомъ первомъ оныхъ ...отребленіи производили оныя совершенно желаемое ...йство. Толь благополучна казалась быть конститу...ція Ея Императорскаго Величества.

Въ 17 день минувшаго Ноября почувствовала Ея ...ператорское Величество простудную лихорадку. ...рвыя противу того употребленныя лѣкарства та...е дѣйство произвели, что лихорадка со всѣмъ ми...вавшеюся казалась, и Ея Императорское Величество ...акъ дѣлами упражняться изволила, что о болѣзни

А едва

едва упоминаемо было. Но въ 12 день сего Декабря вдругъ здѣлалась жестокая рвота съ кровью, и кашель.

Хотя по разсужденію Медиковъ и казалось, что сія кровь была гемороидическая, однакожъ для предосторожности, и дабы не усилилась оная симъ каналомъ, тотчасъ пущена была кровь изъ руки. Тогда примѣтили Медики съ великимъ смущеніемъ, что кровь была весьма инфламирована или чрезмѣрнымъ жаромъ сгущена. Но и при семъ случаѣ твердое сложеніе Ея Императорскаго Величества, и неусыпное старание искусныхъ Ея Величества Медиковъ, а имянно господина Монсея, господина Шилинга и господина Круза, скоро первой страхъ разсѣяли, такъ что 20 числа сегожъ мѣсяца не токмо казалась Ея Императорское Величество быть внѣ всякой опасности: но какъ Ея Величеству скорымъ выздоровленіемъ приносимы были усердныя поздравленія, такъ и во всемъ городѣ великая радость была примѣчаема, и тѣмъ больщая, что первое свѣденіе о жестокомъ Ея Величества припадкѣ, не токмо всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ великою печалію наполняло, но не было такого иностранца, которой бы не оказывалъ искренняго прискорбія такъ что съ первыхъ дней сего припадка по церьквамъ самыхъ иновѣрныхъ религій усердныя приносимы были молитвы ко Всевышшему о сохраненіи и возстановленіи драгоцѣннаго здравія Ея Императорскаго Величества. Толико кроткое и милосердое правленіе сей Великой Государыни обладало нашими сердцами!

Но не долго продолжалась сія всеобщая радость; Всемогущій неиспытанными его судьбами инако предѣлъ положилъ: ибо 22 числа въ 10 часовъ вечера, когда о выздоровленіи Ея Императорскаго Величества не было нималаго сумнѣнія, вдругъ таже жестокая съ кровью рвота здѣлалась, и притомъ такой сильной кашель пришелъ, которой почти не преставалъ, да сверьхъ того и протчіе признаки такъ опасными

Меди-

Медикамъ показались, что хотя не упустили они всевозможное употребить искусство и раченіе, за должное однакожъ почли объявить, что здравіе Ея Императорскаго Величества въ опасности находится.

Въ слѣдствіе того на другой день, то есть 23 числа, соизволила Ея Величество исповѣдываться, и святыхъ Христовыхъ таинъ пріобщиться. Во весь сей день то рвота, то кашель продолжались.

Въ 24 день восхотѣла Ея Величество масломъ особороваться, что тогожъ утра и учинено, а болѣзнь такъ усиливалась, и Ея Императорское Величество столько приближающуюся кончину чувствовала, что на вечеръ дважды отходныя молитвы прочесть повелѣвала, но всегда съ такимъ бодрствующимъ и присутственнымъ духомъ, что важнѣйшія сей молитвы слова за Духовникомъ, оную читающимъ, всегда явственно и съ великимъ къ богу усердіемъ повторять изволила.

Слѣдующую ночь и большую половину дня, то есть 25 сего Декабря, здравіе Ея Величества становилось отчасу слабѣе, пока въ четвертомъ часу по полудни богу угодная Ея душа отъ тѣла разлучилась.

Во все время трудной Ея Величества болѣзни, Его Императорское Высочество Государь Великой Князь, нынѣ славно и благополучно государствующій ИМПЕРАТОРЪ, и Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня, нынѣ Государыня ИМПЕРАТРИЦА, были неотступно при Ея Величествѣ блаженной Государынѣ, а дворъ весь безвыходно находился въ ближайшихъ предъ почивальнею антикамерахъ.

Какъ нынѣ государствующій ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА, по горячей Ихъ любви къ опочивающей въ бозѣ Ихъ Теткѣ обильныя и неутѣшныя проливали слёзы, то сія великодушная Государыня собственную

 свою

свою, хотя и трудную, болѣзнь забывать являлася, и вручая прославленную Ея скипетромъ Монархію Внуку и ревнителю дѣлъ Великаго Ея Родителя, послѣдния къ тому употребляла силы, чтобы о долголѣтномъ и славномъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государствованіи теплыя возсылать молитвы и утѣшать Ихъ слёзы и рыданіе.

Сколь скоро Ея Величество скончалась, и Его Сіятельство Генералъ Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Князь Никита Юрьевичь Трубецкой, собранному въ антикамерахъ двору объявилъ, что по воли Всемогущаго Ея Величество Государыня Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство отъиде, и государствуетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ТРЕТІИ, то весь дворъ наполнился плачемъ и стенаніемъ. Но какъ оной вскорѣ потомъ допущенъ былъ предъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, для приношенія рабской подданности; то слёзы, печали и прискорбія претворялись въ слёзы радости и умиленія. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, чувствуя печаль о кончинѣ любезнѣйшия Тетки и проливая слёзы, снисходили однакожъ утѣшать приходящихъ вѣрныхъ подданныхъ и ободрять ихъ крайне милостивымъ пріемомъ.

Въ тожъ время повѣщено Сенату, Синоду, Генералитету и всѣмъ знатнымъ чинамъ, съѣзжатся ко двору; Лейбкомпаніи съ ея штандартомъ собраться въ залѣ, а полкамъ Лейбгвардіи, Армейскимъ и Артиллерійскому корпусу, съ ихъ знаменами построится предъ дворцомъ.

Между тѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ на время возвратиться въ покои, дабы здѣлать первыя при благополучномъ на престолъ возшествіи нужныя распоряженія, а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА, изволила остаться при тѣлѣ въ бозѣ опочивающей Государыни Императрицы.

Какъ

Какъ всѣ ко двору собрались, а притомъ манифестъ и листы присягъ въ скорости изготовлены были, то ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прямо изъ Своихъ покоевъ, а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА прямо отъ тѣла въ большую придворную церковь въ препровожденіи всего двора прибыть изволили, и отъ придворнаго духовенства со крестомъ встрѣчены были.

По прибытіи въ церковь читанъ Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ манифестъ о блаженной кончинѣ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, и о благополучномъ возшествіи на престолъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. По окончаніи сего чтенія Преосвященный Димитрій, Архіепископъ Новгородскій, говорилъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующую поздравительную рѣчь:

„Кто изречетъ дивныя судьбы Господни? Кто „изповѣстъ недовѣдомый Его промыслъ? Новорождшійся Царь Царей, Христосъ Господь, въ день радости, „которую на весь міръ богато изліялъ, наказалъ „насъ тяжкимъ, да краткимъ печали посѣщеніемъ. „О неизреченныя благости! Особенно хотѣнія своя „удивилъ въ тебѣ Россіе. Се изобильно исполни „радости и веселія сердца наша; оправдалъ возлюбленнаго своего раба и Внука и Правнука Монарховъ „Россійскихъ, царствовати надъ нами; возвелъ на „самодержавный наслѣдный престолъ Россійскій, Самодержавнаго, давно уготованнаго, давно вожделѣннаго, дражайшаго Государя Императора ПЕТРА „ѲЕОДОРОВИЧА, и именемъ и дѣломъ ПЕТРУ Великому подобнаго. Что речемъ сынове Россійстіи; „благодаряще благодаримъ Вышняго владѣющаго царствомъ. О благополучія нашего! емуже восхотѣ, „дарова; вознесе избраннаго отъ людей своихъ. Но „что Тебѣ, дражайшій нашъ Государь! въ сей день „благоволенія и прославленія божія принесемъ. Отро-

„ковища иногда услышавши гласъ трезоименитаго „Твоего Петра, не отверзе отъ радости дверей; „мы видѣвше и свѣтлое лице Твое, и слышавше „Твой гласъ, не можемъ отъ радости отверсти „устенъ; но отверзаемъ пламенемъ любве и вѣрно„сти горящая сердца; Твоя отъ Твоихъ приносимъ. „Воспріими Прародительскій престолъ Твой, еще въ „1742мъ году Тебѣ въ наслѣдіе врученный, и присягою „утвержденный, во странахъ Европы и Азіи пропо„вѣданный. Успѣвай и царствуй; пріими государ„ство Твое въ крѣпкое защищеніе; защити Матерь „свою, Христову церьковь, въ нейже духомъ свя„тымъ рожденъ еси; заступи обидимые; устраши „злыхъ; возлюби добрыхъ; управляй своима очима „и руками великое сіе служеніе. О премилосердый „Господи, Отче щедротъ и боже всякія утѣхи! Ты „самъ возвелъ еси Его на престолъ Россійскій; Ты „скипетръ и державу Ему даровалъ еси; Ты достоя„ніе Твое, Россію, Ему вручилъ еси; сохрани Его съ „благочестивѣйшею Императрицею и съ благословен„нымъ плодомъ во вѣкъ вѣка, отъ враговъ видимыхъ „и невидимыхъ; даруй Ему силу и премудрость, воеже „судити людемъ Твоимъ во правду. Сердце Царево „въ руцѣ божіи! сердце Его да будетъ въ руцѣ „Твоей во вѣки„

За симъ поздравленіемъ слѣдовало отъ всѣхъ единогласное усердное желаніе о благополучномъ и долгоденственномъ государствованіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Потомъ тѣмже Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ прочтена была присяга; а по прочтеніи оной отправлялся всѣмъ духовенствомъ торжественной благодарной молебенъ, по окончаніи котораго ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА изволили жаловать всѣхъ къ рукѣ.

Пока молебенъ продолжался, то Его Сіятельство Генералъ Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Князь Никита Юрье-

Юрьевичъ Трубецкой, пошелъ въ большую залу, гдѣ Лейбкомпанія съ ея штандартомъ въ парадѣ стояла, предъ которою въ присутствіи Его Сіятельства помянутымъ Статскимъ Совѣтникомъ манифестъ прочитанъ, а отъ сего корпуса трикратное восклицаніе Виватъ учинено было; а за тѣмъ присяга началась.

По исправленіи сего равнымъ образомъ пошелъ Его Сіятельство Генералъ Фельдмаршалъ къ поставленнымъ предъ Императорскимъ домомъ полкамъ Лейбгвардіи, Армейскимъ и Артилерійскому корпусу, предъ которыми также въ присутствіи Его Сіятельства читанъ былъ помянутой манифестъ Сената Оберъ-Секретаремъ Ермолаевымъ, и отъ которыхъ также троекратное восклицаніе, *Виватъ*, учинено.

По окончаніи молебна въ церькви и по принятіи поздравленій отъ всѣхъ собравшихся ко двору обоего пола *знатныхъ персонъ*, соизволилъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Самъ предъ полки выѣхать, и оные всѣ верхомъ съ факалами объѣхать, отъ которыхъ поздравлено ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ отданіемъ чести ружьемъ и уклоненіемъ знаменъ, при играющей музыкѣ и барабанномъ боѣ. А какъ только ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ полкамъ шествовать изволилъ, такъ скоро ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА паки къ тѣлу любезнѣйшія своея Тетки возвратиться изволила, куда вскорѣ отъ полковъ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прибылъ.

О дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ впредь обстоятельнѣе сообщено будетъ. Но того никогда прямо изобразить не возможно, коль велико всеобщее сожалѣніе о кончинѣ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, вѣчной славы достойныя памяти; каково искренно усердіе всѣхъ вѣрноподданныхъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, нынѣ благополучно государствующему и къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ, также и къ Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу

ревичу и Великому Князю, и какъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА раздѣляя общую печаль, и изливая на всѣхъ щедроты и благодѣянія плѣненныя ужѐ сердца ободряютъ.

безконечна будетъ на вѣки память въ бозѣ опочивающей Государыни Императрицы. безконечно и наше къ Подателю всѣхъ благъ благодареніе, когда видимъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, вступя на Прародительскій престолъ милосердіе и щедроты на всѣхъ изливаетъ, какъ милосердая ЕЛИСАВЕТА, и къ трудамъ въ Государственномъ Правленіи спѣшитъ, и прилежитъ, какъ неутомленный Великій ПЕТРЪ; а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Государыня ИМПЕРАТРИЦА, непрестанно посѣщая тѣло любезнѣйшія Своея Тетки, и смѣшивая свой слезы со слезами приходящихъ для прощенія самое то бремя на себя снимать является, которое налагаетъ на насъ естество и усердная любовь къ имени и крови ПЕТРА Великаго.

) o (

ОДА
НА ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА
И
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА,
НАСЛѢДНИКА
ПРЕСТОЛА РОССІЙСКАГО.

1771 года,

СОЧИНЕНІЕ
ВАСИЛЬЯ МАЙКОВА

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ,
при Государственной Военной коллегіи.

✤ ✤
✤

Возвеселися днесь Россія,
И новымъ свѣтомъ облѣкись,
Текутъ часы въ тебѣ златыя,
Ты расмъ паки нарѣкись:
Изсякла слезъ твоихъ пучина,
Возликовствуй ЕКАТЕРИНА,
Яви намъ свѣтлое лице;
Воззри веселыми очами,
Согрѣй насъ милости лучами;
Сіяй въ порфирѣ и вѣнцѣ.

Се ПАВЕЛЪ здравъ передъ ТОБОЮ,
Се ТВОЙ священный намъ залогъ;
ЕГО всесильною рукою,
Воздвигъ съ одра всемощный БОГЪ;
Се отрасль корени ПЕТРОВА.
Къ побѣдамъ паки будь готова
И паки радостямъ внемли,
Се ПАВЕЛЪ ТВОЙ, се щастье наше;
Вы намъ всего на свѣтѣ краше,
Всего дороже на земли.

О ужасъ бывшія печали!
О страшныхъ дѣйствъ ея слѣды!
Съ ТОБОЮ купно мы страдали
Мѣчтавъ въ умахъ свои бѣды;
Когда ТЫ пасмурно взирала,
Тогда россія обмирала,
И возмущались всѣхъ умы;
Веселья были намъ не внятны,
Побѣды громки не пріятны,
Въ обьятій щастья гибли мы.

Когда

* *
*

Когда враговъ мы побѣждали
Въ поляхъ геройскою рукой,
Среди трофѣевъ ожидали
Что насъ оставитъ нашъ покой;
Когда ихъ стѣны разрушали,
Тогда мы слезъ не осушали
Зря страшну бездну подъ собой,
Лучи прекрасна солнца тмились,
Серца и души въ насъ томились;
Сражались съ гнѣвной мы судьбой.

* *
*

Подобно такъ зима по лѣтѣ
Природу узами тягчитъ,
Бываетъ все премѣнно въ свѣтѣ
И вся природа въ немъ молчитъ;
Угрюмы тучи солнце кроютъ,
Въ пещерахъ страшны ветры воютъ,
И Львы рыкаютъ по лѣсамъ;
Въ нихъ вянутъ розы и нарцисы
Одни печальны кипарисы
Верьхи подъемлютъ къ небесамъ.

Восхода тихія Авроры
Невозглашаетъ соловей,
Блистанье у прекрасной Флоры,
Отъемлетъ яростный Борей;
Онъ древъ верьхи на землю клонитъ,
Пастушекъ съ пастухами гонитъ
Съ луговъ во мрачны шалаши;
Въ брегахъ источникъ устрашится,
Теченья быстраго лишится,
Лишится все своей души!

Сему подобно вся Россія
Лишалась живности своей,
Когда мѣчтанія презлыя,
Грозили гибѣлію ей.
А ты усердный попечитель,
Наставникъ ПАВЛОВЪ и рачитель,
Ты больше страха всѣхъ терпѣлъ;
Грозна твоя была судьбина,
Душа съ питомцемъ въ васъ едина.
Едину часть ты съ нимъ имѣлъ.

* *
*

Въ твоемъ лицѣ мы познавали
Надъ ПАВЛОМЪ злой болѣзни власть ,
Съ тобой крушились , унывали ,
Въ вѣргаясь въ лютую напасть.
Какуюжъ радость ощущали ?
Когда уста твои вѣщали :
Что ПАВЕЛЪ въ бодрость приходилъ.
Потомъ , что онъ своимъ Геройствомъ
Души и разума спокойствомъ ,
Болѣзнь какъ Гидру побѣдилъ.

* *
*

Тогда природа оживилась.
Исчезла блѣдность нашихъ лицъ ,
Весна прекрасна здѣсь явилась ,
Воспѣли хоры разныхъ птицъ ;
Пустились съ горъ кристальны воды ,
Ликуютъ разные народы
Отвергши прочь изъ мыслей страхъ ,
Вездѣ веселье вновь родится ,
Сто кратно ПАВЕЛЪ тамъ твердится
Во всѣхъ прерадостныхъ устахъ.

О Сынѣ Премудрой ГЕРОИНИ,
Прещедрый неба Россамъ даръ!
Любови нашей неотрини,
Внемли къ себѣ нашъ чистый жаръ:
Великъ своимъ ты въ свѣтѣ родомъ,
Но больше тѣмъ, что чтимъ народомъ;
Се души твоей есть плодъ.
Такіе въ свѣтѣ всѣ владыки;
Щасливы, славны и велики,
Которымъ преданъ ихъ народъ.

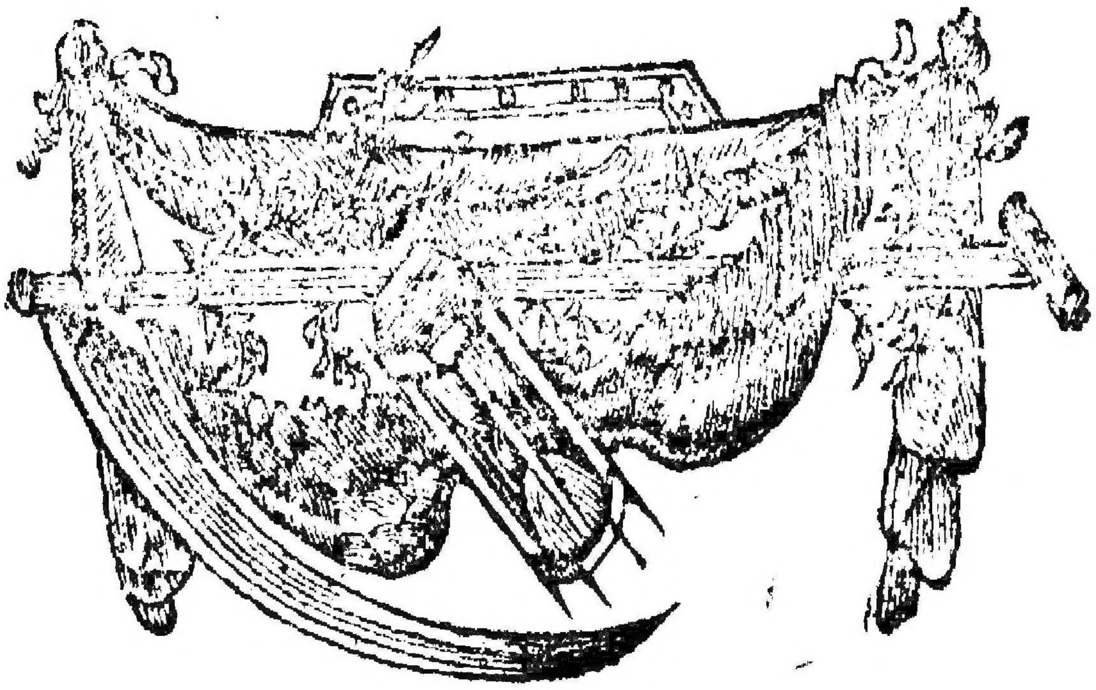
Надѣжда росскаго народа!
Воззри на искренность сердецъ;
ТЕБЯ пустила въ свѣтъ природа
Дабы ТЫ Россамъ былъ Отецъ.
Сея божественной науки,
Навыкнувъ отъ ПЕТРОВОЙ ВНУКИ
Во слѣдъ ей бодрственно гряди;
Твой разумъ, въ томъ, успѣхъ получитъ,
Она владѣть тебя научитъ,
а ТЫ въ храмъ славы насъ веди.

):o:(

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ
на смерть
ЕЯ ВЫСОКОРОДІЯ ДѢВИЦЫ
МАРІИ ПЕТРОВНЫ МОШКОВОЙ.

Послѣдня поминавъ, въ надеждѣ умерла,
Бывъ добродѣтельна, ты въ смерти ожила,
Покойся смертная съ безсмертными духами;
Ты тѣломъ здѣсь жила, но сердцемъ и устнами
Къ безсмертному всегда духъ восперяла свои,
Въ твореніи добра свой ставила покой.
Покой сей твой животъ, хоть съ нами ты раз-
(сталась,
Въ душахъ обязанныхъ ты вѣчно жить осталась.
Ихъ плачь, нѣсть плачь, но долгъ чувствитель-
(ныхъ сердецъ;
И молятъ о тебѣ, да всѣхъ духовъ Творецъ
Твой духъ возвеселитъ, гдѣ вѣчное блаженство,
Гдѣ добродѣтельныхъ покой и совершенство.

Г. В.



СТИХИ.

На кончину Коллежскаго Совѣтника и Кавалера, Василья Яковлевича Карачинскаго, послѣдовавшую сего Августа 4 дня 1793.

Прольемъ, друзья, прольемъ горчайши токи слезны
Надъ гробомъ, гдѣ сокрытъ нашъ, Карачинской, другъ.
Онъ кончилъ дни свои отечеству полезны,
Нѣжнѣйшій бывъ отецъ и вѣрный братъ, супругъ,
Любитель истинны, честнѣйшій человѣкъ.
Онъ въ памяти у всѣхъ не истребится въ вѣкъ.

НАДПИСИ
КЪ
КАМЕНЮ ГРОМУ,
Находящемся
Въ Санктпетербургѣ,
ВЪ ПОДНОЖИИ КОННАГО, ВЫЛИТАГО ЛИЦЕПОДОБІЯ, ДОСТОСЛАВНАГО ИМПЕРАТОРА,
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
Сочиненные
ВАСИЛЬЕМЪ РУБАНОМЪ.

I.

Умолкни слава днесь Мемфисскихъ Пирамидъ
И Обелиски свой сокройте пышный видъ;
Се цѣлая гора, съ богатствами природы,
Изъ нѣдръ земли изшедъ, прешла глубоки воды
Въ подножие ПЕТРУ склонила свой хребетъ,
Да видитъ зракъ сего Монарха цѣлый свѣтъ.

II.

Колоссъ Родосскій свой смири кичливый видъ,
И Нильскихъ зданія Высокихъ Пирамидъ
Престаньте болѣе щитаться чудесами,
Вы смертныхъ бренными содѣланы руками;
Нерукотворная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ ЕКАТЕРИНЫ,
Прешла во градъ Петровъ, чрезъ Невскія Пучины
И пала подъ стопы Великаго ПЕТРА.

III.

По правдѣ сказано, что сей есть Камень Громъ,
Онъ громокъ славою въ вѣкъ будетъ со ПЕТРОМЪ,
Провозгремятъ о немъ повсюду громы Лирны
И будетъ онъ вмѣщенъ во Чудеса всемірны.

Ueberschriften zum Donnerstein,

der in St. Petersburg das Fußgestelle der gegossenen

reitenden Bildsäule

des glorwürdigsten Kaysers

Peter des Großen

ausmacht:

in der Rußischen Sprache vom Herrn Hofrath von Ruban verfasset.

I.

Schweig Nachruhm, schweige jetzt, von Memphis Piramiden,
Wißt, eurem Ansehn ist Vergessenheit beschieden,
Verhüllt den hohen Stolz ihr Obelisken nur!
Seht her! ein großer Berg voll Schätze der Natur
Entfliegen aus dem Schoos der Erde, hingezogen
Und sanfte überschift auf tiefen Wasserwogen,
Beugt seinen Rücken nun zu Peters Piedestal:
Daß Welten den beschaun, der Welten einst befahl.

II.

Demüthge dich Coloß, schränk deinen Hochmuth ein;
Spitzsäulen Nils hört auf, ein Wunderwerk zu seyn!
Euch hat die nichtge Hand der Menschen aufgeführet,
Schaut! Rußlands Berg, den blos sein eignes Daseyn zieret;
Er hört den Götter Ruf aus CATHARINENS Mund;
Er eilt durch Wellen=Fluth auf Newäs tiefen Grund
Nach Peters=Stadt, zum Schemel sich, den Füßen
Des Kaysers, dessen Bild, die Völker segnend grüßen.

III.

Die Wahrheit nennet ihn den großen Donnerstein;
Denn donnernd wird sein Ruhm zu Peters Füßen seyn!
Die Leyer jedes Volks wird lobend ihn erheben,
Stets wird er in der Zahl der Wunderwerke leben.

übersetzt von *I. C. Schildt.*